

УДК 81`246.3=161.1/2:82.161.1.1/7.08

ГАЛИНА КОЗУБ

ТАТЬЯНА ТУКОВА

(Полтава)

БИКУЛЬТУРАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Н. В. ГОГОЛЯ (ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

У дослідженні розглянені проблеми бікультуральності та білінгвізму. Простежено позитивний вплив двох мов на когнітивний розвиток особистості. На прикладі творів Гоголя автори доводять думку про бікультуральність Гоголя, паралельне використання ним граматичних засобів російської та української мов, що значно збагатило російську літературну мову й наблизило її до сучасної.

Ключові слова: бікультуральність, білінгвізм, когнітивний розвиток, демократизація мови.

Каждый язык функционирует в рамках определенной картины мира, которая есть системой отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт народа, говорящего на данном языке. Современные лингвисты (Н. Арутюнова, Ю. Апресян, А. Вежбицкая, Б. Серебренников, Ю. Степанов, В. Телия и др.) рассматривают картину мира как один из способов накопления, хранения, передачи, интерпретации и воспроизведения информации. Изучая отдельные картины мира или их фрагменты (индивидуальные, коллективные, поэтические и др.), они приходят к выводу, что помимо информации общечеловеческой, общерегиональной каждый язык сохраняет в себе информацию культурно специфическую, характерную только для конкретного народа. Эта информация отражает особенности экономики, географии, общественного устройства, фольклора, всех видов искусства, науки, разных сторон быта, обычаев народа – носителя языка. И в то же время в культуре каждого народа можно найти не только элементы, присущие данной общности людей, но и универсальные характеристики.

Но картина мира у личности может быть не одна. В XX веке получил широкое распространение термин билингвизм – владение двумя языками. Причём утверждалось, что билингвизм отрицательно сказывается на языковом сознании человека, он тормозит интеллект человека (Бернгард, 2008). Высказывались предположения о том, что человеческий мозг не способен усвоить сразу два языка, потому овладение двумя языками происходит в ущерб его способностям (Вайсгербер, 1993). В настоящее время, когда лингвистика, литературоведение развиваются на стыке культурологии, социологии, психологии, страноведения, философии, язык воспринимается как факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие, т. е. культура – «это своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева, 1994). Такое мировидение может быть не одно, возникает некая двойственность в восприятии мира одним человеком. Для данного явления и появился новый термин – бикультуральность, тесно связанный с понятием билингвизма. Бикультуральность личности связана с особым когнитивным пространством, это особое восприятие мира, которое отличает её от других людей. Языковая картина мира у таких людей иная, она сложнее и разнообразнее. Показателен в этом отношении художественный мир Н. В. Гоголя как представителя двух культур – русской и украинской.

Цель настоящей работы – показать влияние двух близкородственных культур на формирование бикультуральной природы писателя, демократизировавшего русский литературный язык, на примере функционирующих в его произведениях грамматических средств.

Как отмечается, в последнее время особую актуальность приобрел вопрос о том, к какой культуре принадлежит Н. В. Гоголь – к русской или украинской. Писатель сам писал, что он не может отличить в себе украинскую душу от русской (Тукова, 1997). Исследователи полагают, что феномен Гоголя сложился на стыке двух культур. В его мировосприятии они переплелись или часто соседствовали рядом. Когнитивное пространство писателя – сложный и ещё не до конца понятый феномен, презентованный в языке его произведений.

Украинская стихия захлестнула произведения Гоголя. В. В. Виноградов пишет, что язык писателя, пестревший диалектными «неправильностями», стоял на рубеже между старыми «аристократическими» и новыми демократическими стилями литературного языка. Не все современники Н. В. Гоголя принимали безоговорочно новации писателя, сочувственно относились к украинской

стихии и земляки – Е. Гребенка, П. Кулиш и др. (Виноградов, 1982). Гоголь избирает свой путь, который и был единственно возможным для него. Романтический интерес к «народности», навеянный романами В. Скотта, и российская мода на все «малороссийское» определили этот путь. Отношение самого Н. В. Гоголя к украинскому языку на протяжении всего творчества менялось (Козуб, 1997).

Исследователи творчества Гоголя неоднократно обращали внимание на широкое использование писателем украинизмов. Но внимание уделялось в основном лексике и фразеологии писателя, наиболее ярким эксплицитным средствам репрезентации не только быта и нравов украинского народа, но и национально-языковой картины мира самого писателя, сумевшего гениально воплотить в своих произведениях матрицу украинского сознания. Грамматические средства, которые представлены имплицитно, отражают более глубокие пласты внутреннего речевого пространства автора художественного произведения.

Наличие лексико-грамматических украинизмов говорит не только о мастерстве писателя в расширении границ русского национального языка за счет просторечия, профессиональной, жаргонной лексики, но и о билингвальном творческом сознании автора, непроизвольном отражении его сложной внутренней сущности, сформировавшейся в условиях существования двух культур, что и проявилось в его двуязычии, т. к. язык – это слепок с мировоззрения и духа говорящего (Гумбольд, 1985).

Анализ показывает, что среди грамматических форм в произведениях создателя энциклопедии украинской жизни прежде всего можно выделить формы творительного падежа именных частей речи на *-ю*, *-ею*, не свойственные кодифицированному русскому языку, функционирующие со специальным заданием в устных разговорных и поэтических текстах: *тучею, черною, шапкою, с распущенною косою, перед самою петровкою* (ср. в укр.: *з розпущеною косою, перед самою петрівкою*). Употребление этих форм в русском языке ограничено. Формой презентации иной культуры представляется и часто употребляющаяся форма мн. ч. *двери* (ср. укр.: *двері*): *пролезать в двери, стук в двери, зачем таскаться под дверями*. Регулярно встречается в произведениях Гоголя так называемый звательный падеж (отличительная черта украинского языка): *Здравствуйте, панове!*; *Помилуй, мамо!*; *А ну-ка, чоловиче, прошу не прогневайтесь...*

Гоголь широко использует производные прилагательные с различными суффиксами: *-ск-*, *-еск-*, *-к-*, *-ов* и др. Слова с последним суффиксом ограничены в русском языке семейно-родственными отношениями: *дедов, братов*. У Гоголя этот пласт слов чрезвычайно широк, подобные адъективы образуются почти от всех семантических групп субстантивов. Например, в «Вечерах...»: *Бывало собираются накануне праздничного дня добрые люди в гости, в пасичникову лачужку, усядутся за стол, – и тогда прошу только слушать; Ну, так! Не говорил ли я, – подумал дед, – что это попова левада?* Г. О. Винокур пишет о том, что в поэтическом языке преодолевается «различие между теми фактами, которые входят в самую систему языка, и теми фактами, которые остаются достоянием внесистемной речи, так называемые говоренья» (Винокур, 1991). В русском языке эти языковые факты так и остались внесистемными (ср. рус.: *слесарев, разгильдяев, комбатов*). Употребление прилагательных *панский, козацкий, гетьманский* является прямым влиянием украинского языка. Первое из них – это украинская лексема с русским суффиксом, два других – орфографические кальки с украинского. Причем у Гоголя встречаются оба орфографических варианта: *гетманский* (рус.) и *гетьманський* (укр.): *Минуту спустя вошёл в сопровождении целой свиты величественного роста, довольно плотный человек в гетманском мундире, в жёлтых сапожках; Вот тебе и гетьманский гонец!*

Гоголь привносит в русскую речь и стилистические особенности украинского языка. Выражения *вражий сын, бисовы дети, вельможный пан* следует считать украинскими заимствованиями, в русской речи – фразеологизмами, которые несут дополнительную стилистическую нагрузку: *Должно быть, больно поколотил вражий сын; Один раз задумалось вельможному гетьману послать зачем-то к царице грамоту.*

Формой манифестации иной культуры становится и сфера словоизменения. Как известно, фамилии на *-ко* в русском языке не изменяются. У Н. В. Гоголя представлены примеры с изменяющимися формами, что характерно для украинского языка: *Чья бы эта хата? Вот на! не распознал! Это хромого Левченка.*

Известно, что в русском языке есть два способа образования деепричастий совершенного вида – с *-в* и *-вши*, но считаются литературными в основном первые. У Гоголя встречаются многочисленные примеры деепричастий на *-вши*: *увидевши, надевши, подоивши, оттолкнувши, вытерши* (ср. в укр.: *побачивши, надівши, подоївши, відитовхнувши, витерши*), презентующие его билингвальное языковое сознание.

Вызывает интерес и ряд глагольных форм, функционирование которых показательно как в плане межъязыковой омонимии, так и в плане формообразовательной глагольной специфики русского и украинского языков: *А вы не poznали? – сказал кузнец, – я это, Вакула; ... что он сюда наклал?; ... оборачивался задом, когда завидывал своих неприятелей; вылезла из печки, скинула тёплый кожух; никого не было, выключая только мешки, которые лежали посреди хаты; смёрзнуть тому, кто толкается до утра в аду; хоть весь околоток выходи своими беленькими ножками.*

Употребление указанных выше грамматических форм свидетельствует о влиянии внутренней детерминанты первичной языковой культуры Н. В. Гоголя. Бикультуральность художника проявляется в легкости и органичности перехода от форм одного языка к формам другого, частом параллельном использовании русских и украинских грамматических образований. Это свидетельство двойственности языкового сознания писателя, яркая иллюстрация того, что он был представителем двух миров, двух культур. Говорит ли это об ущербности сознания автора? Скорее, наоборот: демократизируя язык, Гоголь расширил его границы, ввел в практику употребления просторечие, диалектизмы, профессиональные слова, жаргонизмы и арго, т. е. сделал язык современным, закончил работу, которую начал А. С. Пушкин. Обогатив язык новыми выражениями, новыми грамматическими формами, он сделал его красочнее и живописнее. О языке Гоголя можно сказать его же словами: «Живой как жизнь, он обогащается ежеминутно!»

Итогом проведённых в последние годы исследований учёных стали выводы (подтвержденные экспериментально) о преимуществе интеллектуального потенциала человека-билингва, о положительном влиянии мультиязычного бытия на когнитивное развитие, о том, что духовный мир полилингва богаче и красочнее, чем у одноязычных людей. Наложение двух образов мира билингва определяет сложную структуру его языкового сознания. Основным фактором становления и развития такого языкового сознания является двуязычная коммуникация. Таким образом, билингвизм – это сложное явление, которое формируется под влиянием не только языковых, но прежде всего культурных факторов. Произведения Гоголя – прекрасное доказательство этому.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

- Бернгард О. В. Бикультуральность как основа билингвизма / О. В. Бернгард // Вестник ЧПТУ. – 2008. – № 1. – С. 199–206.
- Вайсгербер Й. Л. Язык и философия / Й. Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С. 114–124.
- Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков / В. В. Виноградов. – Москва, 1982. – 528 с.
- Винокур Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. – Москва, 1991. – 445 с.
- Гумбольд В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольд. – Москва : Прогресс, 1985. – 452 с.
- Козуб Г. Н. Отперсональные прилагательные как средство выражения сознания украинского народа в произведениях Гоголя / Г. Н. Козуб // IV Гоголівські читання : зб. наук. статей / Полтав. держ. пед. ін-т імені В. Г. Короленка. – Полтава, 1997. – С. 166–168.
- Тукова Т. В. Грамматическая форма как репрезентатор ментальности писателя / Т. В. Тукова // IV Гоголівські читання : зб. наук. статей / Полтав. держ. пед. ін-т імені В. Г. Короленка. – Полтава, 1997. – С. 132–133.
- Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 73–89.
- Гоголь Н. В. Избранные произведения / Н. В. Гоголь. – Киев, 1964. – 596 с.

HALYNA KOZUB, TETIANA TUKOVA

BICULTURAL AND ITS REFLECTION IN GOGOL'S LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (LEXICO-GRAMMATICAL ASPECT)

The article deals with the biculturalism in N. V. Gogol's stories (lexical and grammatical aspect). The bicultural character of a person is associated with a special cognitive space, this is a special perception of the world that distinguishes it from other people.

The aim of this article is to show the influence of two closely related cultures on the formation of the bicultural nature of the writer who democratized the Russian literary language, using the grammatical tools that function in his works as an example.

The theoretical significance of this study is to show the distinguishes between two concepts - biculturalism and bilingualism. The authors of this article prove that the language picture of Gogol's world is related to his biculturalism, the writer belongs to two cultures, which is reflected in his language, in particular - in grammatical forms. The practical significance of the study lies in the expansion of the object of study – lexico-grammatical classes of the words, as well as possibility of using the material in the study of Gogol's work, the history of the Russian literary language, and the comparative grammar of the Russian and the Ukrainian languages.

A descriptive method in which we used this work to characterize the Russian language of the times of N. V. Gogol, a comparative historical method for comparing the modern language and the Gogol language, as well as a comparative method when comparing the facts of the Russian and the Ukrainian languages.

The results of the research prove that Gogol uses the means of both languages in parallel, which is connected with his biculturalism.

The paper draws conclusions about the positive impact of multilingual life on cognitive development, that the spiritual world is richer and more colorful than the monolingual people.

The value of the study is that it proves the idea that bilingualism is a complex phenomenon that is shaped by not only linguistic, but above all cultural factors.

Key words: biculturalism, bilingualism, cognitive development, democratization of language.

REFERENCES

- Berngard, O. V. (2008). Bikulturalnost kak osnova bilingvizma [Biculturalism as the basis of bilingualism]. *Vestnik ChGPU [Herald CSPU]*, 1, 199–206 [in Russian].
- Gogol, N. V. (1964). *Izbrannye proizvedeniia [Selected Works]*. Kiev [in Russian].
- Gumbold, V. fon. (1985). *Iazyk i filosofiia kultury [Language and Philosophy of Culture]*. Moskva: Progress [in Russian].
- Kozub, G. N. (1997). Otpersonalnye prilagatelnye kak sredstvo vyrazheniia soznaniia ukrainskogo naroda v proizvedeniakh Gogolia [Personal adjectives as a means of expression of consciousness of the Ukrainian people in Gogol's works]. In *IV Gogolovski chitannia [IV Gogol readings]*, (pp. 166–168). Poltava [in Russian].
- Iakovleva, E. S. (1994). Fragmentsy russkoi iazykovoï kartiny mira [Fragments of Russian language picture of the world]. *Voprosy iazykoznaniiia [Questions of linguistics]*, 5, 73–89 [in Russian].
- Tukova, T. V. (1997). Grammaticheskaia forma kak reprezentator mentalnosti pisatel'ia [Grammatical form as a representative of the mentality of the writer]. In *IV Gogolovski chitannia [IV Gogol reading]*, (pp. 132–133). Poltava [in Russian].
- Vaisgerber, I. L. (1993). Iazyk i filosofiia [Language and Philosophy]. *Voprosy iazykoznaniiia [Questions of linguistics]*, 2, 114–124 [in Russian].
- Vinogradov, V. V. (1982). *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo iazyka XVII–XIX vekov [Essays on the history of the Russian literary language of the XVII – XIX centuries]*. Moskva [in Russian].
- Vinokur, G. O. (1991). *O iazyke khudozhestvennoi literatury [About the language of fiction]*. Moskva [in Russian].

Одержано 10.05.2018 р